

выпуске американского «Ежеквартального журнала изучения общественного мнения» (1952—1953) была напечатана статья американского антрополога Э. Т. Холла по вопросу адаптации иностранных дипломатов и бизнесменов.

Зарождение межкультурной коммуникации является одним из позитивных последствий культурного шока — беспрерывного процесса, продолжающегося в течение всего периода пребывания личности, в частности представителей «привезенного поколения», в эмиграции. Культурный шок влечет за собой не только возникновение психологических потребностей, но и является причиной внутренних и внешних конфликтов у мигрантов, желающих как сохранить индивидуальный стиль жизни, так и получить признание у представителей коренного населения.

Другой группой факторов, оказывающих непосредственное влияние на процессы развития социальной идентичности мигранта как субъекта межкультурной коммуникации, в частности выработке отношения к языку стран происхождения и проживания, являются психологические факторы. С учетом социокультурного отношения личности к родной культуре и соответственно к культуре страны нынешнего проживания выделяют 3 основных направления развития межкультурных коммуникаций:

1) ассимиляция: отказ от общения на родном языке и сознательное употребление немецких эквивалентов;

2) антиассимиляция. Для языка мигрантов, избравших данный путь развития межкультурной коммуникации, характерно систематическое употребление немецких лексем и новообразований, отражающих развитие немецкой и других западных культур.

3) бикультурализм: зарождение и развитие потребности «[...] к незнакомому стремиться» (В. Шекспир), а также стремление сохранить культурные связи.

По мнению специалиста по вопросам развития русского языка в эмиграции Е. А. Земской (1926—2012), залогом успеха развития межкультурной коммуникации является высокий уровень знаний языков и активное освоение культурного наследия, что не соответствует утверждению, что только первая волна эмиграции, которая началась в 1918—1923 гг. и продолжалась до занятия немцами Парижска в июне 1940 г., стремилась к многоязычности, а подавляющее большинство представителей «четвертой» волны эмиграции откажется от употребления русского языка и полностью перейдет на немецкий язык.

ПРАБЛЕМЫ МІЖКУЛЬТУРНАЙ КАМУНІКАЦЫІ

Босак А. А., Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт

Для сучасных міжкультурных узаемаадносін характэрна інтэнсіфікацыя кантактаў на палітычным, грамадскім, эканамічным і адукацыйным узроўнях. Аднак удзельнікі міжкультурных кантактаў сутыкаюцца з мноствам непаразуменняў і канфліктаў, якія ўзнікаюць не толькі паміж прадстаўнікамі бізнесу, а таксама на ўзроўні штодзённых міжасобных адносін.

Праблемы міжкультурнай камунікацыі могуць мець месца на чатырох розных узроўнях. Гэта той выпадак, калі суразмоўцы маюць розныя родныя мовы і недастатковыя веды мовы партнёра па гаворцы. Так, напрыклад, у нямецкай мове ёсць словы, падобныя па гучанні з рускімі, але маючыя іншае значэнне. Рускамоўны суразмоўца ў такіх сітуацыях інтэрпрэтуе дадзенае слова няправільна, ставячы яго ў адзін шэраг з сугучным рускім словам. Прыкладзём прыклад. У нямецкай мове ёсць слова «kurieren», якое пазначае «лячыцца». Рускамоўны суразмоўца ставіць гэта паняцце ў адзін шэраг са словам «Kurier», «кур'ер». Такім чынам, ён перакладае гэтае слова, як «ехаць» і ўзнікае непаразуменне.

Другі ўзровень звязаны з праблемамі, якія ўзнікаюць з-за розных сістэм норм і каштоўнасцяў, а таксама разыходжанняў у дачыненні да культурных ведаў. Разгледзім гэта на прыкладзе фармулёўкі і ўспрымання неафіцыйных запрашэнняў рускімі і немцамі. Так, напрыклад, рускія і немцы ўспрымаюць запрашэнне зайсці на кубак гарбаты па-рознаму. Па-першае, немцамі гэта будзе ўспрымацца хучэй, як запрашэнне на кубак кавы. Па-другое, для іх падобнае запрашэнне — гэта толькі ветлівая форма збліжэння. У нямецкай культуры сустрача агаворваецца больш канкрэтна. Нечаканыя відзіты ў немцаў, як правіла, выключаюцца. Рускія, насупраць, успрымаюць падобнае запрашэнне цалкам сур'ёзна і могуць праз некаторы час зайсці на кубак гарбаты.

Наступны ўзровень звязаны з праблемамі асобных адносін. Гэта ўключае ў сябе такія рытуалы, як прывітанне, арганізацыя гутаркі і стратэгіі кіравання канфліктамі. Напрыклад, манера прывітання, развіцця, знаёмства пры ўсёй сваёй уаўняўнай універсальнасці мае розныя культурныя адценні. З дапамогай прывітання задаецца пэўная атмасфера зносін. Так, напрыклад, ёсць некаторыя адрозненні ва ўжыванні слова «Прывет» у рускай і нямецкай мове. Рускае «Прывет» часцей ужываецца ў зносінах паміж партнёрамі, якія маюць прыблізна роўны сацыяльны статус. Нямецкае «Hallo», якое блізка рускаму «Прывет», больш дэмакратычна, вельмі распаўсюджана сярод малых людзей і ўжываецца значна часцей, чым дадзенае прывітанне ў рускай мове.

І нарэшце, на чацвёртым узроўні праблемы могуць узнікаць у невярбальнай камунікацыі. Да іх адносіцца, напрыклад жэсты і міміка. Ёсць шэраг жэстаў, якія ў розных культурах маюць рознае значэнне. Так, напрыклад, ва ўніверсітэтах Германіі існуе акадэмічная традыцыя стукаць па сталю ў знак адабрэння праслуханай лекцыі — у Расіі стук па дрэве ў шэрагу сітуацый азначае — «тупы, неразвіты».

Такім чынам, неабходна ўлічваць адрозненні культур для таго, каб пазбегнуць канфліктных сітуацый у дзелавых і паўсядзённых зносінах паміж іх прадстаўнікамі.

КУЛЬТУРНЫЕ АДАПТАЦИИ В ПЕРЕДАЧЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СООТВЕТСТВИЙ

Дубинко С. А., Белорусский государственный университет

В области межкультурного общения, в деловых контактах представителей различных культур незнание норм культурного поведения нередко вызывает культурный шок, который в некоторой степени сочетается с психологическим дискомфортом и порой приводит к провалу в коммуникации и в целом к отрицательной оценке чужой культуры. Известно, что одни и те же лексические единицы в одном языке могут вызывать различные культурные ассоциации — в другом. В качестве примеров могут служить такие слова как *mistilteinn* ('то, чем был убит светлый бог Бальдр' в «Младшей Эдде») в исландском языке, *mistletoe* ('как атрибут Рождества') в английском языке и *омела* ('как ботанический феномен') — в русском. *Friday* — это не только 'день недели', но и 'день получки' (роман Дж. Брейна «Путь наверх»), а также 'верный слуга' (роман Д. Дефо) в английском языке, в то время как *пятница* — 'день недели' в русском языке. Известна условность связи свиста с одобрением (американцы) и неодобрением (русские). Поэтому перевод фразы *He was whistled by the audience* как 'Он был освящен публикой' является ошибочным, так как свистом в США выражают одобрение. Подобного рода адаптации называют лексическим фоном, культурным значением, культурным компонентом значения. Без знания этих особенностей, при получении одной лишь словесной информации изучающий иностранный язык будет в соответствующие языковые формы вкладывать свое содержание, накопленный в сфере фоновых знаний другого языка опыт, искажая смысл переводимого материала. Отсутствие необходимого уровня информационного запаса в профессионально ориентированной области и стадии языковой компетенции в целом затруднит поиск языковых соответствий, а передаваемая информация может оказаться неполной или искаженной. Так, например, термин *overbooking*, который понятен с точки зрения морфологии, может вызвать затруднение при переводе на русский язык из-за отсутствия подобной реалии. За рубежом, однако, некоторые компании проводят политику сверхбронирования. В этом контексте появились и такие термины как *no-shows*, *go-shows*, *standbys*, которые либо вызывают трудности в связи с поиском адекватных эквивалентов в русском языке, либо они не устраивают специалистов за их тяжеловесность: 'пассажиры, имеющие бронирование, но не явившиеся на регистрацию', 'пассажиры, имеющие бронирование и прошедшие регистрацию на рейс', 'пассажиры на «досадку» при наличии свободных мест'. Чтобы устранить сложность и громоздкость перевода вводятся в обиход заимствования путем калькирования или транслитерации: *лизинг*, *валидатор*, *терминал*, *индозмент*, *стикер*, *чин* и т. д., которые прочно вошли в обиход.

Глобализация приводит к сближению некоторых элементов национальных культур. Это сближение наблюдается в освоении иноязычных реалий, терминов, афоризмов, но не в выравнивании грамматического строя, норм лексической сочетаемости. Это очень ярко проявляется в клишированной речи. Переводчикам из опыта известно, что при встрече в любом тексте с выражениями типа команд, рапортов, надписей на документах, перевозимых грузах и т. п. необходимо выяснить, есть ли в ПЯ соответствующие